

Проблемы обеспечения национальной безопасности

В.А. Ксенофонов

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

nksena777@gmail.com

Основное внимание уделяется теоретическому обоснованию обеспечения национальной безопасности. Показывается важность уточнения понятийного аппарата действующей теории национальной безопасности, значимость системного изучения современного военного межгосударственного противоборства, а также значимость разработки комплексного противодействия нетрадиционному насилию в интересах сохранения и развития государства. Выделяются необходимость и приоритетность совершенствования умной (интеллектуальной) силы обеспечения национальной безопасности, согласно национальной традиции.

Ключевые слова: Республика Беларусь, национальная безопасность, национальный интерес, национальная традиция, военная безопасность, война, военная сила, нетрадиционные войны, серая зона, военная стратегия, гибридная агрессия, политическое противоборство.

Problems of ensuring national security

V.A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

nksena777@gmail.com

The main attention is paid to the theoretical substantiation of national security. It shows the importance of clarifying the conceptual apparatus of the current theory of national security, the significance of systematic study of modern military interstate confrontation, also the significance of developing a comprehensive counteraction to non-traditional violence in the interests of the preservation and development of the state. The need and priority of improving the smart (intellectual) power of national security, according to the national tradition, are highlighted.

Keywords: Belarus, national security, national interest, national tradition, military security, war, military force, non-traditional wars, gray zone, military strategy, hybrid aggression, political confrontation.

Проблема обеспечения национальной безопасности сегодня центральная в стратегически значимых приоритетах развития нашей страны. Дело в том, что именно в ней диалектически сочетается вся сложность социальной модернизации общества. Согласимся с профессором А. А. Прохожевым, что *национальная безопасность* является одновременно *условием и целью* устойчивого развития государства: «Условием потому, что глубокие преобразования требуют сосредоточения всех сил и средств на решении созидательных задач. Их отвлечение на нейтрализацию или парирование угроз существенно затрудняет, а порой делает невозможным успешное продвижение по избранному пути» [1, с. 15]. Обеспечение национальной безопасности является также целью деятельности общественных и государственных субъектов: его содержание должно быть подчинено укреплению суверенитета, территориальной целостности страны, созданию внутренних и внешних условий, гарантирующих стабильность и устойчивое поступательное развитие личности, общества и государства [1, с. 15].

Актуализация проблемы национальной безопасности выявила недостаточность теоретического обоснования данной области знаний с позиции социально-философского осмысления. Закрепился постулат, что война как крайняя степень социального насилия является формой бытия человечества [2]. Как бы парадоксально это ни звучало, объективные реалии свидетельствуют об этом как о закономерной тенденции развития общества в мировом масштабе.

Акцентируем внимание на том, что именно стремление к безопасности явилось одной из побудительных причин объединения древних людей в общество. Интенсивность и масштабы этой потребности возрастали: безопасность с зарождения цивилизации выступала главной целью деятельности отдельных индивидуумов, а в последующем — всего общества и государства [1, с. 16].

Национальная безопасность как социальное явление выступает сложным объектом социально-философского исследования [3]. Обратимся к ряду ключевых положений теории национальной безопасности. Понятие «национальная безопасность» трактуется в действующей Концепции национальной безопасности (далее — Концепция) как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [4, ст. 3]. Безусловно, системообразующим понятием в объеме понятийного аппарата *национальной безопасности* выступают именно *национальные интересы*, а содержание понятия включает необходимость защиты национальных интересов от опасности, угрозы. Это четко зафиксировано в Концепции. Кроме того, в ней отмечается, что «национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами ее долгосрочного развития» [4, ст. 7].

Социальная практика показывает, что до сих пор следование национальным интересам не стало нормой в деятельности всех граждан Беларуси. Нам представляется, что, в интересах повышения мотивационной готовности каждой личности к отстаиванию национальных интересов, в концептуальных ориентирах долгосрочного развития должны быть четко сформулированы концепты во всех сферах национальной безопасности — так, чтобы гражданин видел не только интересы личности с акцентом на общественно-государственное развитие, но и жизненно важные направления личностного развития, личной безопасности и перспективы развития.

Полагаем, что отсутствие ранжировки интересов личности, общества и государства — четкой, отвечающей нашей национальной традиции — является одной из причин того, что Концепция не стала в полной

мере основой для сплочения народа в целом. Это не дает повода сомневаться в качестве документа, а свидетельствует о противоречии между реалиями современного социального развития и отражением личностных и общественных ожиданий в концептуальном документе. Безусловно, важна диалектика категорий «часть — целое» («личность — общество — государство») — в интересах безопасного развития, поэтому стоит именно для баланса интересов названных субъектов уточнить национальные интересы. Тем более, что статья Концепции гласит: «Исходя из особенностей развития ситуации, национальные интересы могут уточняться путем корректировки настоящей Концепции» [4, ст. 17].

В Концепции категория «национальная безопасность» раскрывается через понятие *защищенности*, однако оно не исчерпывает всего содержания понятия «национальная безопасность». Теоретически национальную безопасность можно трактовать в широком и узком смысле. Широкая трактовка — это «надежность существования и устойчивость развития страны». В узком смысле национальная безопасность есть «состояние страны, при котором отсутствуют или устранены (парированы) внешние и внутренние угрозы ее национальным ценностям, национальному образу жизни, обеспечивается реализация ее жизненно важных интересов» [5, с. 21].

Сложность категории «национальная безопасность» состоит в том, что она должна включать два философских понятия — *сохранность (стабильность)* и *развитие (изменчивость)*, которые, как известно, находятся в диалектическом единстве. Так, *сохранность* по своей природе консервативна, тогда как *развитие* предполагает изменчивость, которая принципиально исключает стабильность. Чтобы разрешить это противоречие между двумя сторонами национальной безопасности — защитой и развитием, — необходимо признать, что за каждой из них стоит своя мировоззренческая парадигма,

в соответствии с которой социальная система формирует отношение как к самой себе, так и к своему внешнему социальному окружению.

В первом мировоззренческом подходе, отдающем предпочтение *защите*, социальная система исходит из того, что она находится во враждебном социальном окружении. Незначительная ошибка или проявленная слабость могут спровоцировать самые жесткие агрессивные действия внешней среды. Поэтому условием своего выживания такая социальная система полагает исключительно обеспечение защиты, и поэтому все имеющиеся у нее ресурсы она вынуждена тратить только на эту цель, в определенной степени пренебрегая задачами своего развития. Отметим, что предпринимаемые такой системой способы защиты могут носить как активный, так и пассивный оборонительный характер.

Активные способы защиты: 1) сдерживание противника — через демонстрацию способности и готовности нанести ему неприемлемый ущерб; 2) превентивные действия — действия, направленные против реализации агрессивных замыслов противника; 3) активные контрдействия — действия, снижающие результативность наносимого враждебной стороной ущерба; 4) активные разрушительные действия — устранение противника как потенциального источника угроз.

Пассивные способы защиты: 1) уклонение от контактов с враждебным социальным окружением; 2) терпеливое отношение к своим переживаниям и смиренное восстановление нанесенного ущерба.

Во втором мировоззренческом подходе, напротив, делается акцент на обеспечении социальной системой собственного устойчивого роста и развития. Такая система исходит из того, что социальное окружение в целом ведет себя по отношению к ней либо благожелательно, либо нейтрально. Источник угроз такая система видит в себе самой, а их

возникновение рассматривает как результат недостаточно продуманных, поспешных или слишком рискованных решений. Представляется, что именно собственные решения способны непроизвольно спровоцировать агрессивную реакцию со стороны в целом нейтрального или благожелательного по отношению к системе окружения. Потенциалом деятельности такой системы служит стремление исключить риск принятия решений, которые могут помешать ее поступательному движению вперед или привести к созданию предпосылок для лавинообразного процесса возникновения еще более опасных негативных последствий [5, с. 23].

Для того чтобы избежать крайностей в подходах — в защите или сохранении устойчивости развития — предлагается использовать *комбинированный подход*, делать акцент на технологической стороне обеспечения национальной безопасности. Предлагаемый подход к категории «национальная безопасность» добавляет понятие функциональной устойчивости. Суть *функциональной устойчивости* формулируется так: «Социальная система функционально устойчива, если она способна эффективно использовать находящиеся в ее распоряжении ресурсы, во-первых, для успешной защиты от внешних и внутренних угроз своим жизненно важным интересам и, во-вторых, для формирования условий, обеспечивающих ей устойчивый рост и развитие...» [5, с. 24].

Заметим, что и функциональное определение национальной безопасности не лишено недостатков, поскольку не раскрывает того, каким образом регулятор, управляющий социальной системой, определяет, когда он должен парировать или подавлять, а когда, наоборот, стимулировать, усиливать внешние воздействия или зарождающиеся в недрах системы процессы. По мнению аналитиков, снять этот недостаток можно посредством содержательного уточнения понятия «жизненно важный интерес». В действующей Концепции предусмотрена градация

национальных интересов — от стратегических к основным. Научное определение *жизненно важных интересов* личности, общества и государства, по нашему мнению, позволяет более четко понимать суть угроз национальной безопасности, а также разрабатывать меры по их парированию или способы рационального использования благоприятных факторов в собственном росте и развитии. Убеждены, что выделенные в Концепции стратегические и основные национальные интересы не представляют всего состава сбалансированных потребностей личности, общества и государства, так как не вполне понятно, где тот критический диапазон, за которым «жизнь и развитие нации» переходит в противоположную стадию — «деградация и угасание нации».

Нам представляется, что подход, основанный на определении жизненно важных интересов, довольно сложен, так как требует всестороннего обоснования именно критических, пороговых значений безопасности. Вместе с тем обоснование позволит принимать более точные управленческие решения, понимая «температуру» социального организма национальной безопасности.

В интересах сохранения и развития государства целесообразно внести в Концепцию и осмыслить содержание понятия «национальное достояние», а именно: «совокупность материальных и духовных ресурсов, благ и ценностей, принадлежащих народу и составляющих основу его устойчивого существования и развития» [5, с. 29], поскольку сохранение (защита) и приумножение (рост и развитие) *национального достояния* — главное, определяющее условие обеспечения национальной безопасности. Можно сказать, что основу содержания понятия «национальное достояние» составляют три компонента — «национальный образ жизни», «национальные ценности» и «жизненно важные интересы».

Национальный образ жизни можно трактовать как исторически сформировавшиеся,

широко распространенные и устойчивые формы и особенности социального и индивидуального поведения, уклада жизни, мнений и оценок народа, нарушение которых ведет к утрате самобытности [5, с. 30].

Национальные ценности представляют собой особенности коллективной или индивидуальной реакции населения на множество прошедших, происходящих или еще только ожидаемых событий.

Целесообразно ввести понятие «информационно-психологический капитал» нации, чтобы охарактеризовать не только уровень «социальной температуры» (волю к жизни), но и ее информационную причину [5, с. 32]. Таким образом расширяется содержание понятия: *национальное достояние* выступает объектом защиты (сбережения и сохранности) и объектом всемерного развития, а также включает еще три элемента (свойства): материальное богатство нации, организационное богатство нации и информационно-психологическое богатство нации. Значимость каждого компонента в структуре «национального достояния» связана со стратегией, которая должна быть приоритетом при выборе способов обеспечения национальной безопасности страны.

Возможно, недостаточно ясная геополитическая концепция страны не позволяет недвусмысленно определить стратегию развития государства и не дает четкого понимания системы национальной безопасности. Имеется в виду следующее: с одной стороны, в 18-й статье Конституции Республики Беларусь зафиксировано стремление к нейтралитету, с другой стороны, в военно-политической сфере акцент сделан на коллективной обороне как жизненной необходимости. Сегодня очевидно, что в современном мире даже крупные субъекты геополитических отношений не в состоянии самостоятельно обеспечить свою безопасность.

В современных условиях Беларусь стоит перед вызовами системе национальной безопасности, обусловленными комплексным

воздействием: экономические санкции, политическое давление, социальное воздействие, духовно-идеологическое влияние — при явном увеличении активности и готовности военно-силового давления со стороны Запада. В свою очередь, нельзя не учитывать «принципиальную неразделимость внутренних и внешних рисков и вызовов безопасности страны» [6, с. 10]. Более того, стоит обратить внимание на объективные следствия межгосударственных отношений — трансформацию противостояния и новую милитаризацию.

Как отмечают ученые Д.Г. Евстафьев, А.М. Ильницкий, «идет апробация сценариев «теплой войны» — чуть ниже планки прямого военного столкновения — и расширение зоны политико-информационных манипуляций с элементами военно-силового воздействия на оппонентов» [6, с. 11]. Согласимся, что ключевой аспект современного пространства военно-политического противоборства — размывание границ между миром и войной и нарастание *объемности* противоборства, под главным отличительным признаком которого ученые понимают «системное его проникновение не только в социально-политические, но и в социальные процессы общества конкурента (потенциального противника) как для оказания влияния на настроения важнейших социальных групп, так и в целях прямого разрушения базовых социально-государственных институтов» [6, с. 11]. Опираясь на этот контекст, напомним слова выдающегося советского военачальника, педагога и теоретика А.А. Свечина. Размышляя о диалектике стратегии и политики, он отмечал: «Война является только частью политической борьбы. <...> Война ведется не только на вооруженном фронте, но и на классовом и экономическом фронтах. Действия на всех них должны быть согласованы политикой. При этом, конечно, надо считаться со свойствами тех средств, которые приходится применять на каждом из этих фронтов, и не переносить,

не считаясь с этими свойствами, методов действия с одного фронта на другой» [7, с. 39].

С учетом того, что наше государство объективно попадает в зону активного противостояния Запада и Востока, а также принимая во внимание российское стратегическое партнерство и строительство Союзного государства, приоритетным стратегическим шагом представляется коррекция системы безопасности в рамках общих интересов России и Беларуси в сложившихся военно-политических условиях. Мы убеждены, что функционирование и развитие *военной сферы национальной безопасности* остается не только фактором стабильности двух обществ, российского и белорусского, но и условием сохранения двух государств. В первую очередь для сбережения Союзного государства важна комплексная военная защищенность национальных интересов двух стран, детализацию которой важно отразить в Военной доктрине.

Первостепенной задачей обеспечения национальной безопасности остается понимание сущности современного насилия — военного и невоенного. Сегодня научное знание содержит множество видов военного насилия, а точнее, их комбинаций. В лексике политических субъектов разного уровня, ученых все активнее используется такая терминология войны, как «нетрадиционная война», «новая война», «гибридная война» и др. В традиционной войне преобладает вооруженная борьба, а в нетрадиционной доминируют невоенные способы насилия. Мы разделяем утверждение академика РАН А. А. Кокошина, что «необходимы дальнейшие научные усилия по анализу этого важнейшего общественного феномена, по выявлению всех параметров войны и их взаимосвязи. Это важно, в частности, для обеспечения стратегической стабильности, для предотвращения войн различных масштабов и интенсивности» [8, с. 10]. Рассматривая положения теории войны в современных условиях, ученый выделяет социальные пространства военного

противоборства: война как продолжение политики; война как состояние общества и состояние отдельного сегмента мировой политики; война как столкновение двух (или более) государственно-политических структур или негосударственных структур, сил; война как сфера неопределенного, недостоверного; война как задача управления — политическое и военно-стратегическое руководство / управление [8, с. 9]. Безусловно, что совокупность данных компонентов не исчерпывает многомерности сложного социального явления «война», это исследование необходимо продолжить средствами социально-философского анализа.

Сегодня в исследовательской литературе активно используется термин «новая война». Российский философ А. Д. Куманьков, анализируя труды зарубежных ученых М. Калдор, Г. Мюнклера и ван Кревельда, выделяет наиболее значимые характеристики новых войн:

- асимметрия (потеря государством исключительного права на применение силы);
- низкая интенсивность;
- глобализованность войны;
- политика идентичности как основание войны;
- применение террора как политического средства, т. е. для установления власти;
- «хищнические» методы финансирования;
- уменьшение боевых потерь при высоком уровне потерь гражданских лиц;
- увеличение продолжительности войны и долгосрочное сохранение причин, провоцирующих рецидивы войны;
- территориальная близость к другим войнам как фактор риска; утрата ограничений войны, основанных на праве, обычае и военной этике [9, с. 87].

В результате мы видим модель описания новой войны.

В связи с тем, что значительную военную активность в мире проявляют США, обратимся к актуальной стратегической концепции

«серой зоны», которую США апробируют в различных регионах мира. Как отмечает член-корреспондент АВН А. Бартош, «действия в ней подобны войне, потому что позволяют достигать стратегических результатов. Однако это не война, поскольку используемые в “серой зоне” методы интегрируют в себе уникальные способы запугивания, принуждения, шантажа и агрессии, позволяющие пошагово подавлять сопротивление, завоевывать локальные или региональные преимущества и манипулировать рисками в свою пользу. Это означает, что “серая зона” представляет собой новое пространство, не описанное в традиционных концепциях войны и мира» [10, с. 26].

Безусловно, операции в серой зоне уникальны, Бартош выделил их общие характеристики. 1. Насилие не исключается, но часто принимает нестандартные формы, а тактики не являются чисто военными, но их нельзя считать и политическими. 2. Противостояние развивается ниже (за гранью) международного признания правового понимания войны. 3. В целях получения стратегических результатов формируется сложная и противоречивая обстановка посредством гибридной комбинации военных и невоенных методов, что в конечном итоге снижает эффективность контрстратегий соперника. 4. Применяемые методы и средства не соответствуют традиционным представлениям о линейной модели военных конфликтов, что создает трудности при ведении отработанной обороны. 5. Нелинейный характер развития конфликта — важнейший фактор, способствующий получению стратегических преимуществ за счет относительно незначительных действий. 6. Нетрадиционные методы и средства существенно осложняют противнику выбор между действием и бездействием, что разрушительно для разработки контрстратегий. Каждый из возможных вариантов имеет стратегическое значение и требует ответственности. 7. Тактика рассчитана на введение противника в заблуждение,

предполагает постепенное движение к цели и построена на сочетании нетрадиционных военных и невоенных средств. Тем самым создается сложная и двусмысленная обстановка неопределенности и неоднозначности, парализующая действия субъектов, готовых вмешаться в конфликт (международных организаций и отдельных государств) [10, с. 26].

Анализируя операции в серой зоне, активно разрабатываемые стратегами США, Бартош справедливо подчеркивает, что «государства, ведущие гибридную войну в серой зоне, рассматривают такой вид конфликта как менее дорогостоящую альтернативу традиционной войне, как податливое пространство между войной и преступностью на пересечении нетрадиционных средств, незаконных методов и международных норм, порядка и анархии» [10, с. 27]. Наша точка зрения заключается в следующем: стоит детально разобраться с возможными стратегиями в серой зоне, поскольку сегодня она рассматривается как театр гибридной войны. От наших аналитических и управленческих усилий зависит способность защитить национальные интересы и собственно государство от потенциально гибридной агрессии.

Известно, что стратегия гибридной войны нацелена на изнурение неудобной страны (жертвы): широкий диапазон действий, военных и невоенных, направлен на хаотизацию сфер хозяйственной и общественной жизни — экономики, военной сферы национальной безопасности, информационной сферы и культурно-мировоззренческой жизни общества, института государственного управления. Стоит помнить, что «цветные революции» являются элементом гибридной агрессии. Их алгоритм пошагово представлен в издании Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь, под редакцией профессора Н. Е. Бузина [11]. Для ведения операций в серой зоне «определяющее значение

имеет применение концепции так называемой умной силы, построенной на способности комбинировать возможности и ресурсы жесткой и мягкой силы» [10, с. 31].

В целях успешного парирования гибридных угроз, недопущения превращения территории страны в серую зону представляется важным провести ряд мероприятий — как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровнях:

— вскрыть в системе национальной безопасности страны наиболее уязвимые для гибридных угроз места, определить тенденции их негативного влияния на военно-политическую обстановку;

— выработать комплексную единую государственную стратегию, отражающую возможные гибридные угрозы национальной безопасности государства, — с участием военных, невоенных структур и гражданского общества;

— разработать совместную с Россией стратегию по комплексному противостоянию новым вызовам и угрозам в контексте гибридной агрессии;

— определить идеологическую направленность в рамках контрстратегии, включающей задачи анализа, прогнозирования, планирования, межведомственной координации и управления мероприятиями по блокированию гибридных воздействий;

— детализировать нормативную правовую базу как внутри страны, так и на межгосударственном уровне в рамках обеспечения национальной и коллективной безопасности (Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союзное государство);

— разработать национальные и межгосударственные механизмы реагирования на нетрадиционные (гибридные) угрозы безопасности государствам — членам ОДКБ.

Полагаем, что гибридной агрессии может противостоять только «гибридный щит», который следует незамедлительно разрабатывать с активным участием представителей

различных научных отраслей. Координацию данной деятельности рационально осуществлять под эгидой НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. Мы убеждены, что всевозможным гибридным и другим комбинированным военным и невоенным угрозам должна противостоять *научная (интеллектуальная) сила* с опорой на *жесткую и мягкую силы*. Речь идет о всестороннем военно-научном и экспертно-аналитическом обосновании решений относительно национальной безопасности.

Таким образом, обеспечение безопасности государства является важнейшим условием его жизнеспособности и развития. В условиях трансформации военных угроз, усиления военной активности на границах Беларуси целесообразно научно-теоретически осмыслить весь комплекс возможных неблагоприятных и недружественных действий, затрагивающих национальные интересы. Уточнить исходя из комплексного анализа теоретические положения Концепции и других нормативных правовых документов законодательной базы национальной безопасности. Системно продолжать исследования современных и перспективных войн, своевременно внося коррективы в программы гражданских и военных учреждений образования. С учетом тотального характера современного военного насилия идеология обеспечения военной безопасности должна стать достоянием не только профессионального военного сообщества, но и всего гражданского общества. Необходимо уделять приоритетное внимание развитию военной науки и на этой основе осуществлять опережающее развитие военной сферы национальной безопасности как важнейшего фактора стабильности общества и государства.

Библиографический список

1. Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А. А. Прохожева. изд. 2-е, доп. М.: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.
2. **Ксенофонтов В. А.** Военное насилие как форма социальной борьбы // ВЫШЭЙШАЯ ШКОЛА: НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ І ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ЧАСОПІС. 2020. № 3 (137). С. 57—62.
3. **Ксенофонтов В. А.** Национальная безопасность: идейно-теоретические основания // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. 2021. № 1. С. 92—101.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Минск: Белорусский Дом печати, 2011. 48 с.
5. **Анненков В. И.** Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособ. / В. И. Анненков, С. Н. Баранов, О. Ю. Важнов, В. Б. Лаптев, Н. А. Сергеев. М.: РУСАВИА, 2006. 432 с.
6. **Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М.** Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира // Военная мысль. 2021. № 3. С. 6—24.
7. **Свечин А. А.** Искусство политики и войны. Наука стратегии. М.: Вече, 2018. 400 с.
8. **Кокосин, А. А.** Вопросы прикладной теории войны. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 227 с.
9. **Куманьков А. Д.** Война в XXI веке: монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 299 с.
10. **Бартош А. А.** «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 3. С. 25—37.
11. «Цветная революция» в Республике Беларусь: особенности и механизм реализации: пособие / Н. Е. Бузин [и др.]. Минск: НИИ ВС РБ, 2020. 98 с.

Поступила 30.04.2021

Ксенофонтов Владислав Анатольевич — кандидат философских наук, доцент; профессор кафедры идеологической работы и социальных наук. Военная академия Республики Беларусь (220057, г. Минск, пр. Независимости, 220), nksena777@gmail.com

References

1. Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti: uchebnik / Pod obshh. Red. A. A. Prohozheva. Izd. 2-e, dop. M.: Izd-vo RAGS, 2005. 344 s.
2. Ksenofontov V. A. Voennoe nasilie kak forma social'noj bor'by // VYShJeJShAJa ShKOLA: NAVUKOVA-METADYChNY I PUBLICYSTYChNY ChASOPIS. 2020. № 3 (137). S. 57—62.
3. Ksenofontov V. A. Nacional'naja bezopasnost': idejno-teoreticheskie osnovanija // Vestn. Voen. Akad. Resp. Belarus'. 2021. № 1. S. 92—101.
4. Koncepcija nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus': Ukaz Prezidenta Resp. Belarus' № 575 ot 9 nojab. 2010 g. Minsk: Belorusskij Dom pechati, 2011. 48 s.
5. Annenkov V. I. Bezopasnost' Rossii: geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty: ucheb. Posob. / V. I. Annenkov, S. N. Baranov, O. Ju. Vazhnov, V. B. Laptev, N. A. Sergeev. M.: RUSAVIA, 2006. 432 s.
6. Evstaf'ev D. G., Il'nickij A. M. Prioritety upravlenija nacional'noj bezopasnost'ju I oboronoj v uslovijah postglobal'nogo mira. [THE PRIORITIES OF MANAGING NATIONAL SECURITY AND DEFENSE IN A POST-GLOBAL WORLD] // Voennaja mysl'. 2021. № 3. S. 6—24.
7. Svechin A. A. Iskusstvo politiki i vojny. Nauka strategii. M.: Veche, 2018. 400 s.
8. Kokoshin, A. A. Voprosy prikladnoj teorii vojny. M.: Izd. Dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2018. 227 s.
9. Kuman'kov A. D. Vojna v XXI veke. M.: Izd. Dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2020. 299 s.
10. Bartosh A. A. «Serye zony» kak kljuchevoj jelement sovremennogo operacionnogo prostranstva gibridnoj vojny [GREY AREAS" AS THE KEY ELEMENT OF TODAY'S OPERATIONAL SPACE OF HYBRID WARFARE] // Voennaja mysl'. 2021. № 3. S. 25—37.

11. «Cvetnaja revoljucija» v Respublike Belarus': osobennosti i mehanizm realizacii: posobie / N. E. Buzin [i dr.]. Minsk: NII VS RB, 2020. 98 s.

Submitted 30.04.2021

Ksenofontov Vladislav A., PhD (Philosophy), Associate Professor; Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences. Military Academy of the Republic of Belarus (220 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220057), nksena777@gmail.com